

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛЕГЕНДЫ О КРЫСОЛОВЕ В ТВОРЧЕСТВЕ И. В. ГЁТЕ

Попова И.В.

к. ф. н., доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Социально-педагогический институт
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия

Болотова Е.А

студент 5 курса
ФГБОУ ВО Мичуринский ГАУ
г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается интерпретация легенды Средневековья в поэтическом творчестве И.В. Гете. Выявляется особенность трансформации «вечного» сюжета о Полосатом Дудочнике не только в творчестве немецкого поэта, но и в контексте произведений поэтов, которые за основу своих произведений взяли старинный сюжет о Крысолове. Кроме того, мы приходим к выводу о том, традиционная ситуация о Полосатом Дудочнике в творчестве И.В. Гете подвергается значительному переосмыслению: уход детей в леса Трансильвании в первую очередь обусловлен несовершенством мира взрослых и символически предсказывает гибель бездуховного тоталитарного общества.

Ключевые слова: трансформация, легенда, Крысолов, Пёстрый Дудочник, «вечный» сюжет, магический реализм, реалистическая фантастика, мокрецы, миф.

Попова И.В. popovaiv1964@yandex.ru

Болотова Е.А. kontroler3@gryazi.gas.lipetsk.ru

Книга А. Вюрмесер «Мифы и легенды» начинается следующими словами: «В конце XX века небольшой городок в Западной Германии отмечал семисотлетие довольно необычного события: из города Гимильн таинственный Крысолов увел практически всех детей» [1, с. 16]. До нас данная легенда дошла в пересказе братьев Гримм и рассказывала о бродячем музыканте, который сумел освободить город от грызунов. Он сумел выманить из своих норок мышей и крыс всего лишь игрой на дудочке, затем утопив их в реке.

Власти города отказали музыканту даже в условной оплате: в наказание им он заиграл на дудочке и гамельские дети охотно последовали за ним в лес. Некоторые исследователи считают, что возможно потомки уведенных детей начали появляться много лет спустя в лесах Трансильвании.

Конечно, в данной легенде действительность довольно тесно переплетается не только со сказочными элементами, а порой и просто фантастическими. Но даже при всей своей нереальности данная история достаточно конкретна и довольно тесно связана с определенным историческим временем и местом, чтобы мы могли ее назвать просто волшебной сказкой. Даже, несмотря на то, что немецкие племена в Трансильвании произошли от гамельских детей, данная сказочная привязка затрагивает ход событий только мимолетно и имеет характер орнамента.

В. Попов, например, отмечает тот факт, что канва всего сюжета довольно случайна и похожа на анекдот, чтобы быть похожей на миф в самом прямом значении этого слова. Не наблюдаются в нем и сакральные корни, которые были важны для Фауста, продавшего свою душу Сатане, или неисправимого грешника Дон Жуана» [2, с. 16].

Сюжет о Крысолове можно найти в старинных книгах. Например, об этом рассказывает Иоганн Людвиг в «Исторических хрониках». Следует также отметить, что эти «Хроники» стали источником ранних стихотворений И.В. Гете, «Хроники» явились прототипом

замечательного сборника сказок «Чудеса маленького мира» Р.Браунинга.

Легенда, которая бытовала в народе, поднимает довольно актуальные вопросы: почему один человек властвует над многими; всегда ли добро способно обернуться злом, ответственен ли человек за свои поступки и обещания, которые он дал, и, конечно же, о чуде.

В начале XIX века эти вопросы были наиболее актуальными, потому что именно в это время на литературную арену выходит романтизм. Вполне естественно, что романтикам импонировала легенда о Крысолове как одновременном порождении добра и зла. Возможно, это и стало причиной появления интереса к этой легенде поэтов Германии, России, Англии. Почти сто тридцать лет назад к сюжету данной легенды обратились И.В. Гете, Р. Браунинг, Г. Гейне и М. Цветаева.

К поэтической обработке известной легенды о Полосатом Дудочнике впервые обратился немецкий писатель Иоганн Вольфганг Гете. Стихотворение «Крысолов», написанное в 1803 году, было опубликовано в сборнике баллад поэта. Как утверждают исследователи, стихотворение Гете написал для постановки детского балета, т.е. стихотворение носило жанр песенки, которую главный персонаж должен был повторять несколько раз.

В.А. Грифцов писал по этому поводу: «Это была своего рода пантомима, которая рассказывалась с целью увеселения веймарского двора по просьбе тайного советника. Иоганн Вольфганг фон Гете отказать, разумеется, не мог» [3, с. 16].

Сюжет данной легенды Гете позаимствовал из «Исторических хроник», написанных Иоганном Людвигом. Сюжет произведения Гете передал балету, а в «песенку» вставил монолог Крысолова. В связи с этим довольно двусмысленным выглядит уже начало песенки:

Я – известный всем певец,

Побывавший во многих краях [4, с. 8].

В самом начале автор преднамеренно ставит своеобразный знак тождества между неким Певцом и Крысоловом. Первая строфа сначала рассказывает о городе, давая даже название.. А Крысолов уже демонстрирует свою власть над мышами и крысами:

От всех крыс я очищу это место [4, с. 9].

Поэт дудочка и Крысолов уводит грызунов из города. Почти все исследователи единодушно полагают, что главный дар Певца – это дар очистительный. Во второй же строфе певец выступает в качестве охотника за детскими душами:

Он может увлечь и самых буйных,

Когда рассказывает золотые сказки [4, с. 11].

Главное предназначение Певца все же очистительное и оно, естественно, не случайно. Певец сумел усмирить «диких», сумел заманить даже недоверчивых и самых упрямых. Последняя строфа рассказывает о том, что Крысолов является еще и ловцом не только детей, но и женщин. «Если случай подвернется», то он сможет обернуться Дон Жуаном, и, уподобляясь соблазнителю из Испании, который в том или ином городе не упускал возможности приударить за женщинами.

Но в произведении И.В. Гете Крысолов показан не вовсе не грубым соблазнителем. «Волшебные струны» его флейты вселяют в сердца девушек любовную тоску, несмотря на их характер и социальное положение.

Любовный дар Певца – внушать любовь – изображен только намеками: мы знаем только одно – он может пробудить любовь и сам может дарить ее. Главное заключается в том, что гетовский Крысолов утверждает мысль о том, что любовь и счастье вполне совместимы.

Каждая последующая строфа начинается с одной и той же фразы:

Как бы ни были они:

Как бы ни были крысы многочисленны
Дети – недоверчивы и упрямы,
Женщины – скромны и чопорны [4, с. 12].

Но в любом из этих случаев результат предсказуем: за Полосатым Дудочником идут абсолютно все.

О двойственности уже говорит прозвище Крысолова. По-немецки его зовут «цветной» (братья Гримм), англичане называют его «полосатым». Кроме того, двуцветный наряд Крысолова тоже является своеобразным подтверждением его двуликости. Крысолов И.В. Гете создан вне цвета. Он создан как единое целое, невзирая на то, что соединен с различными объектами, которые воздействуют на него.

В первоначальной легенде объектом первого, так называемого «увода», являются крысы и мыши. Вторым объектом являются дети. И.В. Гете в отдельную категорию выделяет женщин. Объект делится на три группы: первая группа – грызуны, вторая группа – дети, третья группа (как самая наивысшая) – женщины.

Первых Крысолов изгоняет, вторых – пытается воспитывать, третьих – поощряет за умение любить.

В центре сюжета о Крысолове Гёте вводит любовную тематику. В заключительной строфе перед нами предстает Певец уже в человеческом аспекте. Но теперь о нем говорят другие персонажи, а не он сам, как это раньше.

Нет ни одного городка,
Где бы он чего не натворил [4, с. 5].

Многие исследователи творчества И.В.Гёте склонны полагать, что именно в заключительной части, автор «затрагивает проблему взаимоотношений поэта и общества и, как ни странно, подана она не в духе фривольной общительности» [4, с. 15].

Этот факт, в отношении последней строфы отмечают практически все исследователи. Действительно, Певцу совершенно

незнакома любовь, отвергнутая. В стихотворении нет даже намека на любовь неразделенную. Как отмечают исследователи, о несчастной любви впервые заговорит в своем творчестве К. Зимрок.

Параллельно с темой неразделенной любви Певца в поздних обработках появится средневековой легенды и вопрос о том, какое место занимает поэт в обществе: о том, насколько поэт одинок в мире людей. Певце в стихотворении И.В. Гете совершенно далек от любовных страданий, и он не вступил в конфликт с миром. Он вполне свободно и даже немного иронично рассказывает о своих победах и демонстрирует «чисто человеческий триумф» [3, с. 81].

И. В. Гете считает, что столь неограниченная власть Полосатого Дудочника над животными, детьми и девушками, заложена самой природой – это ничто иное, как тайное искусство. Такая интерпретация будет свойственна и другим романтикам. Подобные мотивы можно найти, например, в творчестве К. Зимрока или М. Цветаевой. Правда, само слово «искусство» они понимают немного иначе. В. Попов писал: «И.В. Гете создает обобщенный образ Крысолова, отбрасывая при этом все частное. Бесчисленное множество крыс автор называет «грызунами»; дети символизируют собой стихийное начало» [2, с. 167]. Но следует заметить, что дети изображены не столь схематично. Есть «девочки» и «мальчики», одни из них «очень пугливые», другие – «упрямые». Женщин автор тоже разделяет на две группы, но уже в связи с семейным статусом; затем каждую группу делит на «скромных» и «чопорных».

Место действия в произведении тоже обобщено. Читая произведение, мы не в силах понять, где развиваются события: ни страна, ни город автором не указаны. Такая не привязанность к конкретному месту вполне объяснима: Полосатый Дудочник – путешественник, и он не может быть привязан к определенному времени, ни к определенному городу. Он наделен только одной

постоянной чертой – веселым добродушием. Даже любовные авантюры представлены как «добродушные».

В. Р. Гриб уверен, что «такой герой не в состоянии любить или ненавидеть; он не может также и конфликтовать с жителями города. Возможно, именно по этой причине в произведении не представлены бюргеры. Герою не важна сумма вознаграждения и ее эквивалент: деньги или невеста. Певец неоднократно говорит о себе: «подобен птице» [5, с. 34].

Основу сюжета составляет нарушенное обещание, из-за которого и происходит столкновение Крысолова с жителями города. Интересен тот факт, что Крысолов И.В. Гете не способен на месть. Да, он уводит детей, но уводит их к Свету, а не во тьму! Каждый из нас понимает, что детям не может угрожать опасность. П. Сухотин писал по этому поводу следующее: «Версия И.В. Гете довольно эстетична и возможно даже совершенна, но в то же время именно она полностью противоречит смыслу, который был заложен в самом предании» [6, с. 89].

Кроме того, именно в этой версии Крысолов открывает подробности своей жизни. Здесь нет даже лирического героя, мы только слышим его речь. Развернутые монологи позволяют придать облику Полосатого Дудочника большую открытость, которая прямо противоположна безликой загадочности Крысолова в произведениях братьев Гримм. Полосатый Дудочник никого не боится, не таит своих намерений, смотрит на мир гордо, но, в то же время, он не воспринимается самовлюбленным эгоистом: он даже способен пошутить над своими слабостями.

Н₂ монологи не раскрывают не раскрывают внутренний мир Крысолова. По мнению Б.В. Гривцова, у Крысолова «вообще отсутствует внутренний мир. Он не сумел заглянуть вовнутрь, он совершенно пуст, как глаза красивой статуи! Он способен отражать мир только зеркальным способом. Его «Я» полностью совпадает с

объективным миром, поэтому он и не способен совершенно ничего сказать о себе, поэтому, кроме того, что эту информацию о нем могло передать и третье лицо. Да, мы не видим покров таинственности, но мы не видим и личности. Его монологи нельзя назвать драматичными, а его индивидуальное почти полстью сливается с общим» [3, с. 55]. С этим согласиться довольно трудно, ведь на протяжении всего произведения он играет и поет.

Кроме того, автор неоднократно подчеркивает тот факт, что он «перебирает волшебные струны»; не просто струны, а волшебные. Но в стихотворении И.В. Гете музыкальный инструмент не назван.

Средневековая легенда рассказывалa о том, что сказитель «ударил в полную силу звука» [1, с. 101]. Название инструмента там тоже не дано. Но о названии инструмента в легенде можно догадаться. Средневековые миннезингеры играли только на арфе. О том, что арфа была излюбленным музыкальным инструментом бардов неоднократно, говорилось в легендах Шотландии и Ирландии. Немецкая романтическая баллада тоже не стала исключением.

Таким образом, начиная с XIX века, фольклорный сюжет о Крысолове используется в мировой литературе для разработки комплекса философских и этических проблем, касающихся искусства и его противоречивого воздействия на аудиторию.

Список литературы

1. Вюрмесер А. Жизнь и творчество И.В. Гете. – М.: ООО Гефест, 2002. – 156 с.
2. Попов В. Жанр легенд в творчестве И.В. Гете. – М.: Терра -Азбука, 1994. – 156 с.
3. Грифцов Б.А. Как работал И.В. Гете. – М.: Терра-Азбука, 1994. – 268 с.
4. Гете И. В. Собр. соч. в 10-ти тт. – М.: Худ лит. 1978.
5. Гриб В.Р. Статьи о Гете. – М.: Школа-Пресс, 1999. – 146 с.
6. Сухотин П. Жизнь и творчество И.В. Гете.. – М.: Наука, 1987. – 189 с.

INTERPRETATION OF THE LEGEND OF THE PIED PIPER IN THE WORKS OF GOETHE

Popova I. V.

Ph. D., associate Professor
social and humanitarian disciplines
Social and pedagogical Institute

Bolotova E. A

5th year student
Michurinsk State Agrarian University,
Michurinsk, Russia

Annotation. This article discusses the interpretation of the legend of the middle Ages in the poetic works of Goethe. The peculiarity of the transformation of the "eternal" story about the Striped Piper is revealed not only in the works of the German poet, but also in the context of the works of poets who took the old story about the pied Piper as a basis for their works. In addition, we come to the conclusion that the traditional situation of the Striped Piper in the works of I. V. Goethe undergoes a significant rethinking: the departure of children in the forests of Transylvania is primarily due to the imperfection of the adult world and symbolically predicts the death of a spiritless totalitarian society.

Key words: transformation, the legend, the pied Piper, pied Piper, "eternal" story, magical realism, realistic fiction, midges, legend, and myth.